

ДОРА КОУСТ

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША НЯНЯ

Любовь Огненная
Дора Коуст
Здравствуйте, я ваша няня,
или Феям вход запрещен
Серия «Попала, так попала!», книга 1

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411506

Аннотация

Романтическое свидание обернулось попаданием в другой мир да еще и в чужое тело? В свои двадцать пять я не настолько привыкла к неожиданностям, но меня давно не пугают трудности. Чтобы отыскать путь домой и отомстить своему убийце, мне придется согласиться на сомнительную авантюру. Всего-то и нужно, что пройти отбор среди нянь для дочери герцога да найти и выкрасть украденную у фей золотую чашу с пылью, которая может исполнить любые желания. Главное при этом не забывать одно простое правило: влюбляться ни в коем случае нельзя. Даже если очень сильно хочется.

Содержание

Глава 1. Здравствуйте, я ваша фея	4
Глава 2. Волшебная секта	15
Глава 3. Вернуть себя	27
Глава 4. Ходящий по снам	39
Глава 5. Новые знакомства	49
Глава 6. Маленькие хитрости	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Дора Коуст

Здравствуйте, я ваша няня, или Феям вход запрещен

Глава 1. Здравствуйте, я ваша фея

*Фея – та же ведьма, но вместо метлы
Она дерется волшебной палочкой.
(Из заметок начинающей феи)*

Улыбалась.

Осторожно поднималась по ступенькам, крепко удерживая Ромину руку. С завязанными глазами подниматься было не совсем удобно, но желание скорее увидеть сюрприз вело меня впереди планеты всей. Не каждый день мне устраивали неожиданный романтик в два часа ночи. После тяжелого дня, проведенного в поездках по различным магазинам, было в этом всем что-то сказочное.

– Еще один шаг, и стоим, – услышала я голос супруга и замерла.

– Мы что, в лифте? – спросила, ощутив то самое чувство, которое появляется от легкого толчка.

– Не скажу, – пробормотал Рома, отпуская мою руку. – Три шага вперед, дальше лестница.

– Может, я уже сниму повязку?

– Еще рано. Не порти сюрприз.

Невыносимо пахло краской. Горло першило, будто от пыли, а под ногами явно попадался какой-то мелкий мусор. Я запинаясь несколько раз, что-то при этом падало, но упорно шла вперед, примерно представляя, где мы находимся.

Сюрприз на крыше? Конечно, это было несколько банально, но все равно приятно, учитывая, что поженились мы только четыре недели назад, а медового месяца у нас не было вовсе. Внезапно свалившееся наследство от дальнего родственника не только принесло с собой финансовое благополучие, но и притащило в мою жизнь огромные проблемы, которые Рома, как мог, помогал мне решить последние полгода.

Честно говоря, я вообще не представляла, что бы делала, если бы полгода назад не познакомилась с Ромой. Он успешно решал все мои проблемы, помогал во всем, что относилось к юриспруденции, и даже сам контролировал строительство нового отеля. В связи со смертью моего троюродного дяди стройка отставала от плана почти на месяц, и, не будь в моей жизни Ромы, все наверняка обернулось бы полным коллапсом.

Мне некому было помочь. Родители погибли несколько лет назад в автокатастрофе, а других родственников я не знала. Даже с троюродным дядей знакома не была, так что наследство действительно стало для меня неожиданностью.

Впрочем, как и свадьба.

Я не планировала выходить замуж так быстро, но, когда Рома сделал мне предложение, отказаться не решилась. Он действительно очень многое делал для меня, для нас, и я была ему безгранично благодарна. Такого заботливого мужчину я навряд ли еще когда-нибудь встречу, хотя было в наших отношениях и то, что меня не устраивало.

Рома не хотел детей. По крайней мере, в ближайшие годы. Я же чувствовала потребность в материнстве, но супруг эти темы жестко пресекал, иной раз даже проявляя агрессию. Такая резкая смена поведения временами меня сильно напрягала, но потом все возвращалось на круги своя, и Рома оплетал меня заботой и вниманием. Хотя...

В последние две недели я мужа почти и не видела. Он едва ли не круглосуточно находился здесь – в отеле, в котором уже заканчивали внутреннюю отделку. Открытие было назначено на конец месяца, а сделать необходимо еще очень многое, так что романтический сюрприз меня действительно удивил. Особенно сюрприз в два часа ночи.

Он же меня буквально из кровати вытащил!

– Повязку не снимай. Мне нужно кое-что подготовить. Сделай десять шагов вперед.

– Десять? Рома, мне страшно. А если я запнусь?

– Я здесь все расчистил. Повязку не снимай, иначе сюрприза не получится.

Я сделала десять шагов. Шла осторожно, медленно. Ад-

реналин клокотал в груди, пульсом стучал в висках. В горле пересохло, а в душе появилось неприятное чувство страха, но я пыталась от него отмахиваться. Это же Рома. Что может быть страшного?

– Так хватит? – громко спросила я, водя руками впереди себя.

– Еще один широкий шаг вперед! – крикнул он как-то нервно и зло.

– Почему ты злишь... – договорить я не успела.

Я не думала. Я не могла предположить, чем обернется этот шаг. То, что я камнем полетела вниз, дошло до меня уже в процессе. Да только даже закричать я оказалась не способна, парализованная страхом. Повязку сдернула, а крик так и застрял в горле при виде стремительно приближающегося широкого козырька.

Удар.

Остатки воздуха вышибло из легких. Как же так? Кажется, меня – наивную, доверчивую дуру – только что убил собственный муж.

* * *

Чувствовала на себе чужой взгляд. Взгляд пристальный, цепкий и какой-то осуждающий. Голова болела настолько сильно, что и словами не передать. То же касалось и спины. Тихонько застонав, я попыталась понять, на чем лежу.

Неужели меня все-таки спасли, а сейчас я ощущаю всю прелесть падения? Тогда моему бывшему супругу не жить. А он теперь точно бывший! Тюрьма ему покажется раем, чертов подонки!

— Кажется, она очнулась, — раздался незнакомый мне мужской голос.

— Вижу, — коротко ответил другой — тяжелый, грубый.

Осторожно пошевелив ногами и руками, несколько раз сжала и разжала пальцы, чтобы убедиться, что ничего не парализовано, но, к своему удивлению, вдруг нащупала траву, и это было странно, учитывая, что падала я на козырек. Пришлось срочно открывать глаза.

— А... — потеряла я дар речи, встретившись с темным обжигающим взглядом.

Красивое мужественное лицо. Немного грубые черты, но в целом внешность была приятной. Даже выступившие иголочки щетины не портили облик мужчины.

Широкие плечи, цепкий взгляд и прямая спина. Густая шевелюра темных волос и странный наряд. Незнакомец был одет в карнавальный костюм века так восемнадцатого. Белый шейный платок прятал под собой часть белой же рубашки. Поверх темно-синего камзола был накинут того же цвета кафтан, украшенный тонкой вышивкой. Темные штаны уходили под высокие сапоги.

Это какой-то розыгрыш? Или предсмертные глюки?

Чуть отклонив голову, я заглянула ему за спину. Над на-

ми возвышались мужчины в серых с золотыми пуговицами мундирах, черных штанах и внушительных кожаных сапогах до колена. Их хмурые лица и брезгливо поджатые губы не обещали ничего хорошего. Непонятно только кому. Мне или все-таки моему глюку?

За их спинами я отметила море зелени. Деревья с мощными, будто нарисованными, стволами уходили кронами высоко в голубое небо, которое из-за широких листьев едва ли проглядывалось.

Странно. Ночь же была только что. Какого черта я лежу посреди бела дня в каком-то лесу?

– С вами все хорошо? – поинтересовался мой глюк.

Голос его сделался вкрадчивым, мягким. Таким только соблазнять и соблазнять, если бы не его выражение лица. Казалось, что от меня чего-то ждут, и определенно это «что-то» плохое. Синие глаза опасно прищурились, тонкие губы сжались в упрямую линию.

– Не знаю, – честно ответила я и осторожно села, оглядываясь по сторонам.

Рядом со мной в траве лежала яркая желтая птичка. Небольшая – размером с ладонь. Кажется, признаков жизни она не подавала. Неужели это я прибила ее своим падением? Но не могла же я падать с крыши, а приземлиться в лесу?

Переложив желтоперую себе в руку, я с удивлением осмотрела свой наряд. Теперь понимала, отчего болела моя спина. Корсет стягивал грудь и талию так, что я не могла се-

бе позволить лишнего вдоха. Мягкая юбка покрывала ноги до самых мысков аккуратных туфель, чуть расстилаясь по траве полукругом.

Закончив с осмотром наряда, я взглянула в сторону фонтана, от которого исходило слабое журчание воды. Три чаши стояли одна над другой, напоминая форму конуса. Кованая лавочка украшала массивное сооружение, как и клумбы с розовыми цветками, что росли по обе стороны от дорожки. Чуть дальше, теряясь на фоне сада, раскинулся высокий замок. Он как будто шагнул к нам прямо из средневековья, настолько внушительным и готичным казался.

За разглядыванием окружающего меня антуража я упустила из виду, как мужчина в синих одеждах поднялся и протянул мне руку, желая помочь встать. С благодарной улыбкой вложила пальцы в его ладонь, неизвестно зачем продолжая удерживать дохлую птичку.

Наверное, ее нужно похоронить...

– Проводите девушку в казематы. До выяснений, – коротко распорядился незнакомец, а мои пальцы выскользнули из его руки.

Я все еще улыбалась ему. Во-первых, потому, что его внешность действительно была приятной, хоть и несколько пугающей. Во-вторых, потому, что откровенно не понимала, где я, что происходит и что конкретно мне с этим делать. А в-третьих, потому, что слова, произнесенные этим завораживающим голосом, не сразу до меня дошли.

Только тогда, когда мужчины в серых мундирах двинулись в мою сторону, я поняла, что приказ касается именно меня.

– В казематы? – переспросила я неверяще, точно зная, что это то же самое, что подземная тюрьма. – За что?

– Вы нарушили границы герцогства, без приглашения проникли на защищенную территорию, взломали охранный контур, – сухо ответил герой явно не моего романа.

– Но я...

Я хотела сказать, что ничего не помню. Хотела воскликнуть, возразить, потребовать адвоката, но пока только пятилась, отчаянно разыскивая пути отхода. Мужчины же наступали, но за оружие – тонкие, словно большие иглы, шпаги – пока не хватались.

Может, это какое-то представление?

– Держите ее! – отдал незнакомец очередной приказ, и тут произошло сразу несколько вещей.

Птица, которую я так и держала на ладони, резко встрепенулась и с боевым чириканьем полетела прямо на стражу, стараясь клюнуть мужчин побольнее то в лоб, то в нос, то в глаза. Я же запнулась о небольшой мешок, что возник на моем пути неожиданно, и завалилась обратно в траву.

Схватив своеобразную преграду к побегу, я запульнула в сторону незнакомца мешком, с ужасом наблюдая за тем, как его завязки открываются, обнажая нутро, и по воздуху разлетаются странные розовые блески, с головы до ног покры-

вая рванувшего ко мне мужчину, вынуждая его застыть на месте подобно статуе.

Очень злой статуе, в глазах которой как-то неестественно сверкнуло.

Больше я не тянула. Мигом вскочив на ноги, я драпанула через кусты, ломая цветы и тонкие ветки, что попадались мне на пути. Бежала куда глаза глядят, пока не увидела впереди распахнутые настежь ворота.

Обернувшись всего на мгновение, вновь встретила взглядом с темным обжигающим взором. Мужчина в синих одеждах так и продолжал стоять на месте, пока птица с яростью взбесившегося кота отвлекала на себя серые мундиры.

Эх, давно я не бегала, но ноги действовали сами, хоть и путались в многочисленных юбках платья. Вылетев за высокие кованые ворота, я остановилась, не понимая, куда бежать дальше, но прямо передо мной вдруг возникла самая настоящая карета. Дверца порывисто распахнулась, и две пары рук затащили меня в темное тесное нутро.

– Вы кто? – встрепелась я, падая на мягкое сиденье, потому что экипаж резко тронулся с места.

– Ты что, головой ударилась? У тебя получилось? – требовательно спросила миловидная молодая женщина в темно-зеленом глухом платье.

Длинные рукава, чуть пышная юбка, пуговицы, застегнутые до самого горла. Черт возьми, да куда я попала?

Вторая девушка, что сидела рядом со мной, казалось, бы-

ла еще моложе. Бежевое платье почти сливалось по цвету с ее волосами, убранными в высокую элегантную прическу. Но вот взгляды...

Взгляды выдавали в этих дамах все прелести порока, которые и не снились вчерашним пансионеркам, чьими образами прикрывались мои спасительницы.

– Что получилось? – запоздало спросила я, щипая себя за запястье.

Проснуться не удавалось, как бы я ни пыталась. Неужели это все происки моего воспаленного сознания? Может быть, я сейчас лежу в коме, а все это просто придумала, чтобы оторваться от реального мира?

Тогда откуда эта детализация? Запахи? Мельчайшие подробности вроде седого волоска у женщины напротив?

– Встретиться с дочерью герцога. Ты в птицу превращалась?

– Да, – зачем-то соврала я, увидев за окном кареты маленькую желтую пташку, что с упорством заядлого охотника пыталась нас нагнать, яростно орудуя крыльями. – Но не получилось. Меня поймали в парке, и я еле вырвалась, – осторожно добавила, пытаясь врать как можно меньше, чтобы не выдать себя.

– Да чтоб этого мага! – в сердцах выругалась женщина, сидящая рядом.

– Огра, спокойнее, – окликнула ее та, что величественно разместились напротив. – Мы знали, что это рискованно.

Ничего страшного, Айя, мы придумаем что-нибудь еще.

– Простите, матушка Тез, – смутилась Огра, как-то по-детски покладисто положив руки на колени. – Просто... Просто я ненавижу герцога де Зентье!

– Мы все не питаем к нему любовных чувств. Верно, Айя?

– Конечно, – так же покладисто кивнула я, отзываясь на чужое имя.

Если это сон, то он как-то уж слишком затянулся.

– Вот и замечательно. Пожалуй, есть у меня одна идея, – заговорщицки прищурилась матушка Тез и понизила голос. – Пока тебя не было, появились кое-какие новости. Но не будем пока об этом. Тебе нужен отдых, моя дорогая. Дела мы оставим до вечера, – подмигнула она, широко улыбаясь.

А желтая птичка по-прежнему яростно размахивала крыльями, преследуя карету.

Дурдом? Неа, не слышали.

Глава 2. Волшебная секта

До сих пор не могла поверить в то, что все происходящее реально. Когда карета остановилась у храма, выложенного белым камнем, я все еще надеялась на чудо. Надеялась на то, что мне удастся проснуться, но спустя несколько часов моего пребывания здесь поняла: чуда не будет.

Все реально: каждый листик вокруг, каждая стена, каждый человек. Нет, я, конечно, слышала, что души людей после их смерти идут на новый круг, но представляла себе это несколько иначе. Как минимум я пропустила стадию рождения и, если верить отражению в зеркале, детства. То есть получила жизнь девушки по имени Айя, с которой что-то случилось.

Что?

К сожалению, знать этого я не могла. Я вообще ничего не знала о ней, кроме имени и того, что она является младшей воспитанницей при храме Матери Природы. Да-да, тут и такие водились, а я, судя по всему, была верной адепткой этой религии.

Маленькая комнатка, а точнее, келья представляла собой помещение два на два метра. Каким-то чудом сюда сумели запихнуть деревянную односпальную кровать, на которой даже сидеть было жестко. Еще имелся грубо сколоченный шкаф, так похожий на гроб, и зеркало, в которое я вынуж-

денно смотрела, потому что больше смотреть было не на что.
Молодая, симпатичная и...

Совершенно не я. У девушки, чье тело я заняла, были светлые, почти белые волосы. Голубые глаза казались по-детски большими, а пухлые губы то и дело складывались бантиком. Было трудно осознать, что теперь это я и есть.

– А ты чего здесь сидишь? – заглянула в открытую дверь молодая девушка, совсем девчонка, с яркими огненно-рыжими волосами. – Почему к себе не идешь?

– В каком смысле? – не поняла я.

Женщины, с которыми я приехала в храм, проводили меня именно к этой комнате, минуя все остальные двери.

– В комнату почему не идешь? – кивнула она на гроб, то есть шкаф.

– Я просто задумалась, – выдавила я из себя улыбку.

– Расстроилась, что не получилось задание пройти? – сочувственно спросила девушка, покачав головой. – Не переживай, в следующий раз у тебя обязательно все получится.

Незнакомка ушла, прикрыв мою дверь, а я бегом ринулась к шкафу, чтобы уставиться на совершенно обычную гладкую заднюю стенку. Но не зря же она кивала именно сюда. Приложив ладонь, я толкнула стену со всей силы и с удивлением поняла, что она открывается подобно двери.

И это скромная келья адепки при храме Матери Природы? Для кого же тогда нужна серая невзрачная обманка?

Огромная двуспальная кровать под светлым покрывалом,

солнечные желтые стены и полки с книгами и какими-то разноцветными склянками. Здесь даже письменный стол имелся, не говоря о кресле и кофейном столике, на котором ютились чашки и стеклянный сосуд, так напоминающий чайник. Мягкий ковер с длинным ворсом, неплотно закрытый шкаф с одеждой. А неплохо устроились эти почитатели природы.

За большим квадратным окном я без труда могла разглядеть ухоженный сад, но привлекли мое внимание не разноцветные клумбы, а желтая птичка, барабанящая клювом по стеклу. Та самая птичка, которая нападала на мужчин и гналась за каретой.

Создавалось стойкое ощущение, что она хочет попасть внутрь комнаты. Открывать окно не хотелось, но шум мог кого-нибудь привлечь, поэтому пришлось запустить гостью в свое новое пристанище. Да только едва птичка залетела в комнату, я сразу же пожалела о своем решении.

Метнувшись в сторону, крылатая засранка налетела на полки, на которых стояли разноцветные сосуды, и начала скидывать склянki вниз одну за другой. И не абы как, а выбирала какие-то особенные, аккуратно обходя другие.

– Ты что делаешь? – возмутилась я, бросившись к ней, но птичка уже слетела вниз.

Рухнула со всей дури прямо в рассыпавшийся порошок, сверкающий розовыми блестками. Обвалявшись в нем от лап до самого клюва, твердым шагом направилась ко мне. Увидев ее хмурый взгляд, я даже попятилась, опешив от та-

кой сюрреалистичной картины, но сбежать не успела.

Взлетев, она обсыпала порошком и меня, зачирикав что-то то ли воинственное, то ли ругательное. Буквально через секунду чириканье каким-то невероятным образом превратилось в нормальную речь.

– Да стой ты на месте! – ругалась она.

Замерев, я испытала самый настоящий шок. Нет, мне сразу показалось, что это ненормально – занять чужое тело и оказаться в месте, которое отдает запахом средневековья, но чтобы еще и магия!

А ведь это тот же самый розовый порошок, из-за которого мужчина в синем камзоле замер недвижимой статуей. Или нет? Кажется, оттенок немного отличался.

– Ты говоришь! – в ужасе воскликнула я, словно мешком по голове ушибленная.

– Я не говорю, это ты понимаешь птичий. Мы же дети Матушки Природы, – с явной гордостью ответила птичка, но тут же встрепенулась и посмотрела на меня, как суровая тетка на неразумное дитя. – По какому праву ты заняла мое тело?

– Я? Твое? Да я вообще не понимаю, как здесь очутилась! Я с высоты упала и... Похоже, что умерла, – посмотрела я на нее, сама до конца не веря в свои слова. – А потом очнулась уже в том лесу.

– В парке, – поправила меня птичка. – Искренне сочувствую, но только это не отменяет того факта, что ты заняла мое тело и теперь мне вернуться просто некуда, – села она

рядом со мной поверх покрывала, смешно сложив лапку на лапку.

– Может быть, попросим помощи у кого-нибудь? У той же матушки Тез? – прощупывала я почву, внимательно следя за реакцией пернатой собеседницы.

– Ты что! Ни в коем случае никому нельзя говорить, что я – это ты! – взвилась вверх птичка, замельтешив у меня перед лицом.

– Почему? – Желтоперая замолчала, вновь уселась на покрывало и всем своим видом показывала, что мне не доверяет. Ее молчание затягивалось, а потому я предприняла попытку наладить контакт: – Если ты мне все расскажешь, я попытаюсь помочь тебе, а заодно и себе. Мне тоже не слишком нравится здесь находиться. Да и дома у меня... дела.

– Клянись, что никому ни о чем не расскажешь, – велела птичка, наставив на меня свое крыло.

– Клянусь, если молчание не будет угрожать моей жизни, – добавила я несколько слов от себя, не собираясь разбрасываться невыгодными для меня клятвами.

Все же за время нашего знакомства мне было чему поучиться у Ромы, но каков подлец! Неужели позарился на наследство? Теперь мне казалось странным, что познакомились мы с ним сразу после первой встречи с нотариусом, в тот же день. И пусть я не могла сказать, что между нами полыхала любовь, но и такого удара в спину не ожидала.

Дура! Как есть дура, которая прекрасно понимала, что

идет по крыше, но тем не менее проявила максимальную степень доверия. Как после такого вообще можно доверять людям?

– Понимаешь, я только ученица, и сегодня матушка Тез отправила меня на мое первое задание. Я и так провалилась – не выполнила то, что мне велели, а если узнают, что у меня и заклинание не получилось, то точно лишат магии и с позором выгонят из храма. А я от волнения, понимаешь? Перепутала слова, и... вот. Нельзя, чтобы кто-нибудь узнал, что я – это не я.

Она плакала. Крупные слезинки скатывались по ее перьям, свисали с клюва. Птиц мне еще никогда не доводилось успокаивать, но, узнав, что девчонке всего семнадцать, и дальше держать дистанцию я больше не могла. Гладила ее, успокаивала. Говорила о том, что мы обязательно что-нибудь придумаем, хоть сама и не верила в это.

Нет, в своих силах я никогда не сомневалась, но здесь и сейчас была слепа как новорожденный котенок. Да я даже не на Земле была. Черт знает куда попала, и в этом черт знает всем свои правила, а еще магия, но...

Но не могла я сказать девчонке, что все пропало. Да и не в моих правилах отступать.

– Я сделаю все, чтобы помочь и тебе, и себе, – улыбнулась я, заметив, что Айя успокоилась, и уже жестче добавила: – Тем более что мне действительно нужно вернуться домой.

Мы проболтали еще какое-то время. От Айи я узнала, что

этот мир действительно магический. По крайней мере, магией в разной степени обладала чуть ли не половина населения. Никаких технологий – все держалось на честном слове и волшебстве. Даже вода из крана и то грелась благодаря зачарованным камням.

Насчет средневековья я тоже оказалась почти права. На самой верхушке иерархии стоял король, правящий Третьим Королевством. За ним шли принцы, герцоги, маркизы и прочая аристократия, которой было немало, но большую часть населения составлял простой люд, к коим себя относил и Айя, хотя девушка и обмолвилась, что храмовники стоят несколько выше, но у них своя замкнутая, скажем так, секта.

Секта, состоящая из самых настоящих фей.

Я честно пыталась не смеяться. Айя говорила совершенно серьезно, но улыбка так и проступала на моих губах. И да, это наверняка было нервное, но в глупую истерику я так и не скатилась. Не успела на самом деле, потому что в дверь мою, которая шкаф, внезапно постучали.

– Кто там? – спросила я, наблюдая за тем, как птичка прячется под покрывало.

Спряталась, а трясущийся желтый хвостик так и остался торчать снаружи.

– Матушка Тез приглашает всех учениц в зал приемов, – прокатился звонкий голосок, и я поднялась.

Пора было начинать решать свалившиеся на меня проблемы.

Айя со мной идти ни в какую не хотела, но я ее уговорила, объяснив, что без нее я тогда точно сдам нас обеих. Просто потому, что не знаю куда идти, как кого зовут, что можно, а чего делать категорически нельзя. Правда, птичку пришлось спрятать за распущенными волосами. Так и она мне сможет шепотом что-то подсказывать, и другие ее не увидят.

Зал приемов оказался... внушительным. Все-таки хитрые они – эти феи.

Сначала мне пришлось дойти до столовой – помещения, ничем не примечательного. Деревянные, грубо сколоченные столы, рядом длинные лавки и... все.

Зато чуть дальше – за отодвигающимся каменным каминном – открывался аркообразный проход в комнату размерами куда больше. Тут и столы были сделаны из хорошего дерева, с резными ножками и рисунками на столешницах, и лавки покороче да с мягкой обивкой, и посуда – не простая железная, а не меньше чем белый фарфор.

А уж золотые канделябры, которыми были украшены стены, и вовсе говорили о зажиточности храма. Причем об этом же шептала огромная картина с изображением матушки Тез, что разместилась на стене за массивной кафедрой.

Молоденькие девушки занимали свои места, пока я мимоходом осматривалась и ждала подсказок. Расположившись за одним из дальних столов, пыталась найти в таких же ученицах, как Айя, какие-нибудь признаки фей, но ни крыльев, ни золотой пылицы, ни острых ушек я не наблюдала.

Может быть, оно и к лучшему. Психика моя и без того воспринимать происходящее за реальность категорически отказывалась.

– Дочери мои! – с излишним пафосом обратилась к присутствующим матушка Тез. – В этот добрый день сама Природа благоволит нам. Несколько часов назад по королевству прокатилась радостная весть: герцог де Зентье открывает отбор на должность няни для своей единственной дочери. Для нас это огромный шанс наконец-то попасть в его замок, чтобы отыскать и вернуть украденную им Чашу Желаний. Ешьте, пейте, празднуйте! Совсем скоро мы снова обретем свою власть! Будь проклят герцог де Зентье!

– Будь проклят герцог де Зентье! – ответили ей воспитанницы хором, а я неконтролируемо вздрогнула. У меня по коже озноб пробежал, столько ненависти было в их голосах.

Казалось, эхо все еще звенит под сводами просторного зала, или это у меня в ухе звенело от того, с каким жаром проклинала герцога Айя, сидящая у меня на плече. Если они так его проклинаят три раза на дню, представляю, как икается бедному герцогу. Да тут никакие талисманы и обереги не помогут.

Ужин был действительно праздничным – столы ломились от яств. Я впервые пробовала незнакомые мне блюда, но они оказались вполне себе вкусными. Утолив неожиданно проснувшийся голод, как и все воспитанницы, я ждала разрешения покинуть столовую, но дождалась совершенно ино-

го.

– Айя, в своем кабинете тебя ждет матушка Тез, – обратилась ко мне одна из старших дам, что считались уже не воспитанницами, а служительницами культа.

Именно так окрестила их настоящая Айя, пока я следовала по узким тайным коридорам в ту часть храма, куда не мог заглянуть простой люд. Говорить с птичкой я поостереглась как в столовой, так и пока мы добирались до кабинета, не желая привлекать к помощнице лишнее внимание, но сама девушка, запертая в теле птицы, говорила свободно.

– Зайдешь – обязательно склони голову вниз и смотри в пол. Жди, пока к тебе обратятся, и со всем соглашайся. Перечить старшим сестрам и матушке Тез нельзя ни в коем случае, какое бы задание тебе ни дали.

Я кивала, запоминая ее напутствия, хоть желтая птичка этого не видела. Страх не было – чувствовала решимость. Так было всегда, когда мне предстояло нечто важное. Я вообще не привыкла бояться трудностей, но правда в том, что это не мой мир, а я больше не девушка, уверенная в завтрашнем дне. У меня нет знаний и приемлемого ситуации опыта. Я не знаю законов, у меня нет денег. И главное, я пока не понимаю, как мне вернуться домой.

– Я рада вновь видеть тебя, дочь моя. Свое прошлое испытание ты провалила, – заявила уже знакомая мне дама, строго глядя на меня. Она занимала кресло за массивным столом, тогда как остальным приходилось стоять за ее спи-

ной и вдоль окна, закрытого плотными портьерами. – Но я готова дать тебе еще один шанс. В числе немногих претенденток в няни ты вновь отправишься в герцогство де Зентье, но не думай, что имеешь мою благосклонность. Ее ты еще не заслужила.

Вместе с тобой под разными личинами отправятся и другие сестры. Та, что принесет мне Чашу Желаний первой, удостоится чести стать моей верной помощницей.

Последнее предложение произвело эффект разорвавшейся бомбы, что, судя по ленивой улыбке, пришлось по душе матушке Тез. Девушки слаженно охнули и заулыбались, как если бы им сообщили радостную весть. Сделав вывод, что это действительно хорошая награда, я тоже позволила себе улыбку. Исключительно ради того, чтобы не отставать от других и тем самым не вызывать подозрений.

– Отправляйтесь готовиться к отъезду, – кивком головы отпустила нас матушка Тез, но было это столь величественно, как если бы перед нами сидела не меньше чем королева.

И вот что странно: по идее, она считалась верхушкой власти в этой секте, но поклонялись-то они Матери Природе, а значит, главная фея брала на себя слишком многое, называя нас своими дочерьми. Дочери Матери Природы – это да. В общем, несказанно пахло настоящей сектой, где все хорошее получала старшая, тогда как младшие слепо следовали ее указаниям.

До своей комнаты я добралась быстро. Ая буквально ши-

пела на меня, чтобы я скорее перебирала ногами, потому что нам следует поговорить, и я торопилась, хотя, если признаться, с удовольствием послушала бы, о чем разговаривали остальные воспитанницы, покидая кабинет матушки Тез.

– Ты не понимаешь! – воскликнула птичка, едва мы прошли через шкаф. Она беспрестанно металась по комнате, истерично размахивая крыльями, пока я просто стояла, наблюдая за ней. – Это и есть наш шанс все исправить! Нам нужна Чаша Желаний!

Глава 3. Вернуть себя

О да! Нам действительно нужна была Чаша Желаний. Я бы даже сказала, что она была нам жизненно необходима. Рассказ об этом странном волшебном артефакте не занял у Айи много времени. Именно за ним ее отправляли этим утром в парк, принадлежащий герцогу де Зентье, а точнее затем, чтобы она познакомилась и подружилась с дочерью герцога, которая в будущем наверняка могла вывести фей на этот чудодейственный артефакт.

Чаша Желаний, если верить Айе, всегда принадлежала феям. Благодаря ее волшебству феи обретали крылья и могли исполнять самые заветные желания людей. Артефакт обладал огромной мощностью, но был украден подлым герцогом, а феи тем самым лишились своих крыльев и возможности приносить людям радость.

Постепенно вера в их магию истончилась, а чем меньше веры, тем меньше рождается одаренных девочек. Если никто не сможет вернуть феям их Чашу Желаний в самое ближайшее время, их магия просто исчезнет, выродится, но сделать это не так-то просто. Артефакт защищен не только магией герцога, но и магией замка, в котором живет род де Зентье. Все попытки даже просто обнаружить чашу терпели неудачу, но сейчас все должно было измениться.

Герцог сам позволил феям беспрепятственно проникнуть

на его территории. Времени, пока будет идти отбор кандидатур в няни, предостаточно для того, чтобы отыскать и забрать Чашу Желаний. Как только кто-то из воспитанниц ее найдет, матушка Тез сразу перенесет девушку в безопасное место и одарит самой высокой наградой, но главное не это, а то, что каждая из нас сможет загадать одно самое заветное желание – и оно обязательно исполнится тут же.

Я смогу попросить чашу вернуть меня обратно в мой мир за несколько часов или даже дней до момента смерти и тем самым предотвратить ее, а Айя сможет пожелать снова стать собой и перестанет наконец есть червяков и хлебные крошки – последнее девушку явно беспокоило больше всего остального.

– Значит, нам необходимо первыми отыскать эту чашу, – подытожила я, складывая платья и шляпки в небольшой саквояж.

– Да! И я уверена, что у нас все получится. У нас есть как минимум одно преимущество.

– Нас двое, – кивнула я, отставляя сумку к двери.

– Верно, только нам нужно сделать еще кое-что.

– Что?

– Изменить тебе внешность, – пристроилась желтоперая поближе к зеркалу. – В своем истинном облике туда ехать ни в коем случае нельзя.

Магия – какие огромные возможности скрываются за этим простым словом.

Никогда я еще не встречала чего-то подобного. Сердце сладко замирало от предвкушения, восхищения – и тут же пускалось в галоп, будто я снова каталась на американских горках. Да, пожалуй, изрядная доля адреналина сейчас пронизывала мою кровь, пока я стояла перед большим овальным зеркалом и наблюдала за тем, как творится чудо. Чудо, рожденное щепоткой золотистых блесков.

Все было легко и одновременно сложно. Я решила, что лучше всего вернуть себе свой облик и свое настоящее имя. Так я точно не буду путаться, если кто-то вдруг позовет Айю, а я не отзовусь, да и свое лицо – оно как-то ближе, что ли. Непривычно смотреть в зеркало на себя, а видеть кого-то другого.

Сложность заключалась в том, что до миллиметра вспомнить свое лицо оказалось по-настоящему трудно, но результатом я осталась довольна. Даже в росте прибавила, отчего платье Айи мигом стало мне коротко. У меня даже дух захватило от сотворенного волшебства.

Темные волосы мягкими волнами спускались до самых лопаток. Аккуратные брови, длинные ресницы и такой привычный блеск карих глаз. Я всегда была довольна своей внешностью, хотя, если говорить откровенно, просто не закидывалась на красоте или изыках. Сейчас же была невероятно рада видеть именно себя, а не кого-то чужого. Трогала свое лицо и широко улыбалась, испытывая пусть и небольшое, но облегчение.

Если за несколько секунд можно повернуть такое, то и домой я отправлюсь без труда.

– Это ты? Настоящая? – восхищенно спросила Айя, смешливо склоняя желтую головку.

– Я, – улыбнулась своему отражению и отвернулась от зеркала.

– И как же тебя зовут в твоём мире? – продолжила птичка любопытствовать.

– Александра, – ответила и тут же скривилась. Полным именем меня всегда называл мой муж. Мой очень бывший муж, по которому плакала тюрьма. – Лучше Саша или Сандра. Сандрой я была для друзей.

Спать ложилась в приподнятом настроении. Следуя старой традиции, обняла подушку и одними губами – так, чтобы не услышала угнездившаяся на соседней подушке Айя, – произнесла:

– Сплю на новом месте – приснишь жених невесте.

Глупость, конечно, но, засыпая вне дома, я всегда так говорила, надеясь, что приснится какой-нибудь романтический сон. Да только нужно было быть осторожнее в своих желаниях.

Я вновь видела того мужчину, что склонялся надо мной в парке. Он по-прежнему был облачен в темно-синий камзол с белоснежной вышивкой, но кроны деревьев над его головой потеряли всю зелень. Черные ветки сплетались, будто паутина, а в просветах можно было отчетливо заметить тяжелое

серое небо.

Шел снег, и я сидела прямо в сугробе. Белые хлопья безмятежно летели, оседая на землю, – ветра не было. Не было и холода, но поверх голубого платья на мне имелась еще и темно-синяя шубка, украшенная светлым мехом.

Да только все эти детали я замечала отстраненно, мельком, толком и не акцентируя на них внимание.

Нет.

Все мое внимание было отдано склонившемуся надо мной мужчине, его до безумия красивым, затягивающим темно-синим глазам. Я будто смотрела в ночное небо, усыпанное звездами. Словно видела космос – открытый, бескрайний – и тонула в нем, даже не пытаясь сопротивляться.

Он коснулся моего лица костяшками пальцев. Нежно провел ими по щеке, сохраняя на лице невозмутимость, а я чувствовала опаляющее дыхание на своих губах. Ужасно, неправильно, аморально, но я хотела, в этот самый миг я хотела, чтобы он меня поцеловал, даже не пытаясь сопротивляться вспыхнувшей страсти, влечению. Так сильно желала этого, что сама потянулась ему навстречу. Осторожно обняла руками за шею, коснулась ладонью плеча, так реалистично ощущая шершавый рисунок ткани.

Мягкий, волнующий поцелуй захватил мои губы. На бережные, томительно медленные касания отвечала с удовольствием. Такой знакомый незнакомец не торопился, будто боялся напугать напором, словно не желал точно так же, как и

я, чтобы этот сон оборвался, закончился. То, что при этом творилось в моей душе, невозможно было описать одним предложением.

Сердце стучало быстро-быстро. Меня будто током ударило – жаркая волна охватила тело, ударяя в затылок. Дыхание сбилось, веки зажмурились, а пальцы крепче ухватили камзол.

Целовал умело, разделяя на двоих свое дыхание. Сжимал в объятиях – чуть сильнее, крепче с каждым пройденным мгновением. Голова кружилась от давно позабытых эмоций, а желание разливалось по телу, пленяя не хуже темно-синих глаз.

– Это всего лишь сон... – выдохнула я, не желая расставаться со своим видением.

– Всего лишь сон, – повторил мужчина сладким шепотом, награждая меня лукавой улыбкой. От этого голоса все в груди замирало.

Так сильно хотелось прикоснуться к выразительной ямочке, которая появилась на его щеке, но, протянув руку, я вдруг вздрогнула, услышав страшные слова, что будто хором раздались из каждого уголка заснеженного парка:

– Будь проклят герцог де Зентье!

Мое видение тут же испарилось.

– Будь проклят герцог де Зентье! – металась по комнате желтая птичка. – Просыпайся, Сандра! Скорее просыпайся!

– Что случилось? – очухалась я, потирая глаза. Села на

постели, попыталась найти свои домашние тапки, но не преуспела. Слишком медленно до меня доходило, что я не в своей спальне, не в своей квартире и даже не в своем мире.

Последнее оставило привкус горечи на языке. Так привыкла к своему телефону. Привыкла к технологиям, комфорту, занятиям в тренажерном зале и даже чашечке горячего черного кофе. Привыкла, что весь мой день в последние месяцы расписан до самого вечера, а теперь в одночасье лишилась этого. Лишилась полного контроля над своей жизнью. Всего.

– Герцог де Зентье перенес время первой встречи с потенциальными кандидатками! Он уже принимает их! – воскликнула Айя, не переставая мельтешить у меня перед глазами.

– Так в чем проблема? Пусть матушка Тез перенесет меня прямо к замку, – не нашла я особых проблем, учитывая тот факт, что в этом мире есть такая вещь, как магия.

– Ты не понимаешь! Никто не будет тебя никуда переносить! Это слишком тяжелая магия! Все! Мы потеряли наш шанс получить Чашу Желаний первыми, – вконец расстроившись, птичка опустилась на постель. Нахохлилась, как воробей, и тяжело вздохнула.

– Я действительно не понимаю. Разве мы опаздываем?

– Не опаздываем, но обязательно опоздаем! Да там уже целая вереница карет занимает всю центральную улицу. Очередь такая, что не проехать, но герцог наверняка не станет принимать всех. Наберет для отбора из тех, что явились пер-

выми. Если мы сейчас займем очередь, то наш экипаж только к ночи до замка доберется!

— А нам обязательно брать карету? — продолжала я сидеть, мечтая о кофе. Без кофе я вообще не просыпалась.

— Конечно! — встрепелась птичка. — В гувернантки для леди берут только аристократок, а молодая аристократка не может передвигаться пешком! Только в экипаже!

— А если я очень бедная аристократка?

Айя задумалась. Очень сильно задумалась, пока я носилась по комнате. Поплескав в лицо прохладной водой, уже на ходу расчесывалась и заплетала себе косу. Светлое кремовое платье без лишних украшений делало из меня воспитанницу женского пансиона, а его чуть коротковатая длина тонко намекала на то, что я крайне нуждаюсь в деньгах, а значит, в заработке.

Тонкий плащик с капюшоном не скрывал туфли на невысоком каблуке и телесного цвета чулки. Я была уже собрана и брала саквояж, когда моя желтоперая помощница все-таки выдала:

— Нет, все равно нельзя!

— На войне все средства хороши, — улыбнулась я ей и перенесла ее под капюшон. — Дорогу до замка знаешь?

Быстро выбраться из храма у меня не получилось. Сначала меня отловила одна из старших сестер и приказала следовать за ней в кабинет матушки Тез. Там мы с другими воспитанницами долгие пять минут получали последние наставле-

ния, которые в общем сводились к одному: Чашу Желаний необходимо вернуть феям любой ценой. Даже если эта цена – наша собственная жизнь.

Удручающий расклад, ничего не скажешь! Еще во имя секты я не помирала!

Потом уже у самых дверей мне встретила Огра – одна из помощниц местной владычицы. Она задержала меня еще на две минуты, коротко спросив:

– Как звать тебя будут, придумала?

– Сандра! – ответила я без запинки.

– А имя рода? – нахмурилась женщина.

– А имя рода не придумала. Буду наследницей давно обедневшего рода с задворок какого-нибудь королевства.

– Обедневшего? – усмехнулась Огра, осматривая меня с ног до головы. – Тогда Сандра Алдийская, дочь барона Алдийского. Их семья давно пропала из Пятого Королевства. Говорят, сбежали, после того как глава семьи проиграл все имущество в карты.

– Отлично! – радостно кивнула я, рассматривая переданную мне бумагу.

Она появилась в руках женщины по волшебству – буквально из воздуха. Магия заискрилась, складываясь в слова, написанные черными чернилами. Этот документ подтверждал мое право называться Достопочтенной Сандрой Алдийской.

Смешно, да и только!

Выбравшись наконец из храма, я с удовольствием вдохнула теплый летний воздух. Айя, прятаясь в моем капюшоне, тихо чирикала какую-то песенку. Впереди на дорожке перед храмом стояли разноцветные экипажи, на которых воспитанницы наколдовывали особые родовые знаки отличия.

– Тебе какую карету? – окликнула меня низенькая молодая девушка, поглаживающая запряженного в экипаж коня.

– Никакую, – улыбнулась я и спросила уже у Айи: – Мне куда бежать? Налево или направо?

– Налево, – произнесла девушка, и я побежала.

Мы срезали путь, как только могли. Я пробиралась через колючие кустарники, разросшиеся в чужих дворах. Перелезала через заборы, непростительно высоко придерживая юбку платья и плащ. Айя чуть в обморок не упала, увидев мои ноги с резинками чулок, но мне было все равно.

Я собиралась еще повоевать за место под солнцем. Пусть эти воспитанные барышни ждут свою очередь и подъезжают к замку так, как это полагается аристократкам, я же привыкла добиваться своего любыми законными способами. Если для победы мне нужно бежать сломя голову через половину королевства, я это сделаю без раздумий.

Когда величественный замок, выложенный из темного камня, показался вдалеке, я еще больше воспряла духом. Вереница экипажей действительно занимала всю главную дорогу, что пересекала герцогство. Нырнув за ворота, я легко просочилась между каретами и побежала дальше, одной ру-

кой удерживая саквояж, а второй – капюшон.

Чем ближе я была к замку, тем выше, масштабнее он становился. Такие здания я видела разве что в Диснеевских сказках да, быть может, в своем воображении. Столько зелени вокруг. Ухоженные клумбы, невероятные фонтаны, дорожки-лабиринты, вымощенные светло-серым камнем. Хотелось остановиться, замереть, полюбоваться, но времени не было.

Опередив одну из девушек, что не без помощи слуги выбиралась из экипажа, кое-как доставая из недр кареты свои пышные юбки, я без почестей и даже поклонов, взобравшись по ступенькам, сама себе открыла дверь и вошла внутрь – в светлый холл, чьим центром являлись две широкие лестницы, установленные крест-накрест.

– Вы, леди? – раздалось откуда-то сбоку, но посмотреть на говорящего я не могла.

Все мое внимание вновь устремилось к тому, кто встречал девушек в своем доме. Сделав небольшой шаг вперед, я присела в низком реверансе, позволяя герцогу осмотреть себя полностью.

И скромную косу, что была перетянута лентой. И короткое, но чистое платье, совсем не прикрывающее щиколотки. И туфельки – не новые, уже порядком стоптанные Айей. И небольшую дырочку на плаще – я все же зацепилась, когда перелазила через очередной забор, а теперь, увидев, куда смотрит герцог, стыдливо покраснела и попыталась спрятать

край плаща за ногой.

– Мисс Сандра Алдийская, – представилась я вдруг севшим голосом.

После продолжительного бега грудь все еще вздымалась. Дыхание было рваным, прерывистым, но я сумела совладать с собой и мягко улыбнулась, едва мне подали руку, чтобы помочь подняться.

– Мне приятно видеть вас в моем замке, – произнес мужчина, не сводя с меня очаровывающего взгляда. – Себастьян, герцог де Зентье.

Айя шептала мне на ухо, что мы с герцогом попираем все нормы приличия. Нас с герцогом друг другу должен был представить слуга, что стоял здесь как раз для этих целей, но я ее вообще не слушала – изучала мужчину в ответ.

Не было в нем особой красоты, но была глубина – то самое, что я всегда раньше искала в мужчинах. Да только так и не нашла, а теперь искренне жалела, что поспешила с согласием на брак. Лучше бы так и ждала принца на белом коне.

– Вас проводят в одну из гостиных, – сказал он без улыбки.

В нем ничто не выдавало то, что я его заинтересовала, и это нужно было срочно исправлять.

– Но мы же еще встретимся, не так ли? – спросила мягко, без лишних эмоций, совсем не ожидая услышать в ответ откровение.

– Я на это буду надеяться.

Глава 4. Ходящий по снам

Себастьян, герцог де Зентье

Хмурое небо осталось только в его воображении. Там же остались белоснежные хлопья снега, что покрывали землю, словно невесомое одеяло. Герцог де Зентье любил снег, любил зиму, любил холод и тяжелые серые тучи. Казалось, в такие дни вся природа будто замирала и дышала свободой.

Он часто по ночам выходил на балкон. Подолгу стоял под дождем или снегом и освобождался от тьмы, что пронизывала его сердце, оплетала его душу.

Тяжело быть магом, но еще тяжелее быть ведьмаком. Только король и знал о том, что документы герцога – всего лишь фикция. Не было в нем магии, исходящей изнутри, но имелась та, которую он мог свободно черпать снаружи. Магия самой матери Природы была к нему благосклонна, но этот крест нести оказалось слишком трудно.

Ведьмаков ненавидели за их безграничный дар. Ведьмаков убивали – по тем же причинам. Страх подбивал людей и не на такие поступки, а потому вот уже столетие ведьмаки скрывались. Скрывались даже друг от друга, предпочитая не забредать на чужие территории. Да, ведьмаков уничтожали, но не найти во всем свете более универсального мага. Потому и король держал его при себе, предпочитая равноценно требовать и одаривать благосклонностью.

– Ваша милость, девушки уже на дверь напирают, – обратился к Себастьяну Алдрид – его верный слуга вот уже тридцать пять лет.

Алдрида Себастьян помнил еще с тех времен, когда толком не помнил себя. Сначала воспитатель, потом камердинер. Одно оставалось неизменным: этот мужчина был ему самым близким другом и знал о нем больше, чем кто-либо, бережно сохраняя все его тайны.

Старик? О нет.

Алдрид едва ли выглядел чуть старше герцога, но магия творила и не такие чудеса. Да, его друг был магом. Пожалуй, самым старым магом из всех, с кем Себастьяну посчастливилось знакомиться. Даже сам камердинер не мог припомнить, сколько ему сейчас лет.

– Все-таки это была плохая затея, – недовольно покачал Себастьян головой, наблюдая с балкона за вереницей карет, что тянулась от его замка как минимум до центральной площади герцогства.

Да здесь был весь свет!

Все незамужние девицы, старые девы и даже вдовы решили сегодня попытать судьбу. А ведь он искал не невесту. Герцог де Зентье искал няню для своей подрастающей дочери, потому что последняя в их доме не продержалась и дня. Не продержалась по причине того, что опустилась до бесстыдства – залезла под покровом ночи к нему в постель, надеясь на благородство Себастьяна. Но Себастьян и благородство

рядом не стояли в тех делах, что касались его свободы. Пле- нить себя брачным ядом второй раз он не желал.

– Все они приехали сюда отнюдь не в поисках работы, – тяжело вздохнул мужчина, хотя чего уж скрывать – он знал наперед, что будет именно так.

Просто хотел собрать всех этих кровожадных акул в од- ном месте и разом всем отказать, чтобы уже позже спокойно найти для дочери няню. Хотя кто знает? Может, ему повезет и сегодня? Вдруг в нескончаемой веренице претенденток на титул герцогини найдется хоть одна, действительно подыс- кивающая вакансию гувернантки?

– И очень жаль. Леди Ангилия давно нуждается в контро- ле. Она неуправляема, как метель.

Да, пожалуй, именно метелью и была девятилетняя дочь герцога. Странно, обычно по утрам именно Анги занимала все мысли мужчины. Просто потому, что неизменно прико- вывала к себе внимание всего замка. То очередной выход- кой, то просто нежеланием провести хоть одно утро в тиши- не, но сегодня голова Себастьяна была занята совершенно другим.

Он не мог понять, где и как ошибся.

Герцогу де Зентье часто приходилось практиковать хо- ждение по чужим снам. Наверное, чаще только незнакомые девушки пробирались в его парк. Через сны он получал за- дания от короля, через них же отчитывался о выполнении и связывался с другими королевскими герцогами, чтобы ско-

ординировать работу.

Он учился этому долго. Никогда еще не случалось ошибок. Чтобы попасть к кому-то в сон, нужно было снять слепок ауры этого человека, и в этом герцог считал себя мастером. Даже защитные артефакты взламывал, если таковые имелись, но вчера что-то точно пошло не так.

Новая головная боль свалилась в его парк будто с неба. Капитан гвардейцев почти сразу же засек вторжение, и через несколько минут они прибыли на место. Не было в молоденькой девчонке ничего примечательного, разве что вела она себя странно. На вопросы отвечала заторможенно, все больше оглядывалась вокруг, рассматривая местность, словно видела ее впервые.

Себастьяну казалось, что он успел запечатлеть ее ауру. Он был почти в этом уверен. Почти, потому что девчонка спутала ему карты, неожиданно проявив сопротивление.

Герцог был настолько в себе уверен, что у него и мысли не возникло выставить защитное поле, не пропускающее простейшую магию. Да и не было у нее ничего при себе – он ведь ее осмотрел, прежде чем их находка пришла в себя.

Самоуверенный болван.

Чаще всего маги недооценивали именно легчайшую магию, порошки и зелья, доверяя своему чутью, и вчера он ошибся. Не успел отреагировать из-за этой взбесившейся птицы и поплатился, на несколько минут превратившись в недвижимую статую.

Как он разозлился!

Чистейшая ярость обуревала его, когда действие оков удалось рассеять. Не было в этом ничего сложного – для него, но драгоценные минуты он потерял. Девчонка скрылась – будто в воду канула, а ночью он ошибся еще раз.

Ошибся и пришел в чужой сон. Туда, где его не ждали, и к той, кого он не ожидал увидеть. Нет-нет, молодая девушка была ему незнакома, но, увидев ее в своем привычном сне – на поляне в парке, в окружении снегов, – он несколько растерялся. Весь запал злости словно схлынул, оставляя ощущение совершенства.

Незнакомка идеально вписывалась в его маленький мир, в его тайну, открытую лишь немногим. Себастьян видел восторг в ее глазах, когда пушистые снежинки медленно падали на ее лицо, на веера темных ресниц, на чуть приоткрытые губы.

Длинные темно-каштановые волосы разметались по снегу, светлая кожа будто светилась изнутри. Ее наряд лишь добавлял яркости и нежности на эту серую поляну, а спокойное, совсем не удивленное выражение лица говорило о том, что он ошибся. Впервые ошибся и, как ни странно, был этому рад.

Герцог де Зентье до сих пор чувствовал на своих губах тягучий опьяняющий поцелуй. Ничего с собой не мог поделать – пытался занять голову работой, но темно-карие глаза с вкраплениями золота так и вставали перед его взором. Он

будто раз за разом возвращался на эту поляну и не мог дождаться вечера, чтобы воплотить желание в реальность.

Да, он хотел увидеть ее снова. Даже странно, что мужчина ни разу не пытался заглянуть в чужие сны не по службе, а теперь не имел никаких сомнений в правильности принятого решения. Ведь это всего лишь сон. Его сон и ее сон, но разве этой ночью незнакомка была против?

– Алдрид, а открывай-ка двери. Пора принять наших барышень, приехавших на три часа раньше срока.

– Ваша Милость, только магией больше никого, пожалуйста, не пугайте. О вас и так ходят нелестные слухи, которые совсем не красят молодого свободного мужчину.

– Неужто ты снова вознамерился кого-нибудь мне сосватать? Алдрид, опомнись! – хохотнул герцог, чье настроение неизвестно почему резко поднялось за последние минуты. По крайней мере, камердинер, выполняющий заодно и все функции управляющего, поводов для веселья не видел. – Если хочешь кого-нибудь женить, то жени себя.

В ответ Алдрид благоразумно промолчал, но легкая полуулыбка украсила его губы. Поправив свой темно-зеленый жюстокор, который он носил вместо ливреи, что отличала слуг от господ, мужчина удалился выполнять распоряжение хозяина.

В конце концов, что-то он действительно засиделся в воспитателях. Пора бы и себе присмотреть жену.

Себастьян же еще немного задержался на балконе. Оки-

нув взглядом разноцветные экипажи, прибывшие сюда не иначе как со всего королевства, герцог де Зентье подавил улыбку.

Никаких улыбок!

Собравшимся акулам и рыбешкам поменьше и взгляда хватит, чтобы придумать себе то, чего не было. Улыбку же он постарается сохранить на вечер. Конечно, если до этого самого вечера не произойдет ничего из ряда вон выходящего.

На всякий случай герцог приготовил сразу две гостиные для девушек, чтобы прямо на входе разделять кандидаток на тех, к кому стоит присмотреться, и на тех, кого он точно никогда не оставит в своем доме. Но мало ли что могло пойти не так?

В его жизни никогда не бывало так, чтобы все было спокойно.

Себастьян не запоминал их лиц. Все кандидатки в няни слились для него в одно размытое пятно. Были среди этого пятна и несколько достойных барышень, но в большинстве своем они лишь тратили его время.

Никогда. Никогда он не доверит свою дочь тем, кто представляет напоказ свои прелести, не гнушаясь соблазнять его – герцога де Зентье – прямо с порога. Никогда не оставит Анги один на один с размаляванными куклами, которым едва ли исполнилось восемнадцать. И уж точно никогда не познакомит ее с содержанками, узнавшими во дворце короля все прелести порока, меняющими любовников как перчатки.

Нет, всех этих дам он отправлял в первую гостиную, знаком давая понять прислуге, куда их стоит провожать.

Других же – тех, что пришли в более-менее закрытой одежде да и в целом вели себя сдержанно, показывая безупречные манеры и воспитание, – он просил подождать его решения в Желтой гостиной. Их набралось немного – не больше пятнадцати, тогда как в эти двери вошли уже не меньше пятидесяти дам разного возраста.

И да, герцог де Зентье уже не ждал проблем. Анги успешно музицировала на втором этаже – легкая мелодия нет-нет да и доносилась до центрального холла замка. Все шло своим чередом, пока одна из створок тяжелой двери не распахнулась без предупреждения, являя его взору большие карие глаза с вкраплениями золота.

Алдрид не успел ее представить и, судя по растерявшемуся лицу, не знал ни ее имени, ни имени ее рода. Слуга, что встречал дам на крыльце, ничего не передал – не внес имя в список, составляемый на зачарованной бумаге, которая на расстоянии передавала написанное камердинеру. Вышла заминка, но девушка, казалось, ее и не заметила.

Незнакомка, чью ауру Себастьян случайно использовал этой ночью, выглядела так же, как во сне, ошеломляя его неожиданной встречей, но в то же время ее внешний облик казался ему слишком простым, слишком бедным, даже несуразным.

Такая красота просто не может скрываться за платьем из

дешевой ткани, из которого девушка давно выросла. К старым туфелькам прилипла грязь и несколько травинок, как если бы она бежала через парк, а не ожидала своей очереди в прибывшей карете. Заметил он и небольшую прореху на уголке ее плаща.

– Мисс Сандра Алдийская, – произнесла она вроде бы твердо, но голос выдавал волнение.

Да она действительно будто бежала! Или, может, убегала от кого, не поделив место в очереди? От этих молоденьких демониц можно ожидать чего угодно.

Скромный вырез платья подчеркивал вздымающуюся грудь. Мягкая, совсем не яркая улыбка блуждала по ее губам.

Сандра...

Таких имен герцог де Зентье никогда не слышал, но Алдийская... Что-то ему это напоминало. И эта приставка – мисс. Она могла означать как и то, что перед ним простолюдинка, так и то, что она является дочерью виконта или барона. Не задав прямого вопроса, так сразу и не поймешь, но спрашивать о родителях при первой же встрече – дурной тон.

Себастьяну пришлось проглотить все свои вопросы. Он так и держал ее за руку – протянул, чтобы помочь подняться, а теперь тщательно подбирал слова, чтобы не выдать своего интереса. Неужели сама Мать Природа приготовила им эту встречу?

– Мне приятно видеть вас в моем замке. Себастьян, гер-

цог де Зентье. Вас проводят в одну из гостиных, – все же выпустил он ее ладонь из плена собственных пальцев.

– Но мы же еще встретимся, не так ли? – спросила Сандра с искренней надеждой, застывшей в ее глазах.

– Я на это буду надеяться, – ответил и уже секундой позже понял, что она поймала его на крючок.

Одной этой фразой, прозвучавшей не более чем вежливостью, он ответил ей на интересующий ее вопрос. Не тот, что был задан вслух, а тот, который без труда можно было прочесть между строк.

Усмехнулся, но она не могла увидеть этого спиной. Мисс Алдийская следовала чуть впереди слуги, который показывал ей, куда идти, пока Себастьян делал примечательный знак.

Третья гостиная – таков был его выбор.

Глава 5. Новые знакомства

Победную улыбку я сдерживала до последнего. Из всех сил старалась изобразить скучающее выражение лица, но, едва слуга в светло-зеленой ливрее провел меня до гостиной, где оставил в полнейшем одиночестве, ликующего возгласа сдержать не смогла.

Правда, сначала огляделась по сторонам, чтобы, не дай Мать Природа, не быть пойманной на горячем.

Разместившись в кресле, обитом мягкой светлой тканью, я наконец-то откинула капюшон, чтобы в дальнейшем наблюдать хаотичный полет разъяренной птицы. Подумать только! Семнадцатилетняя девушка вознамерилась прочесть мне нотации!

– Это провал! Все потеряно! – кричала она, в панике метась по комнате.

– Как по мне, все прошло отлично, – попыталась я ее успокоить, расслабленно откинувшись на спинку кресла.

Прекрасно понимала, что всегда легче делить мир лишь на белое и черное, забывая об оттенках, но, на мой взгляд, причин для паники не было совершенно. Да, первая, а точнее, уже вторая встреча с герцогом прошла неидеально, но могло бы быть и хуже. Меня бы могли, например, даже на порог не пустить, однако эту стадию мы успешно преодолели.

Осталось не ударить в грязь лицом при личном общении,

которое мне только предстояло, но я была в себе уверена. Пусть у меня и не было своих детей, но с ролью няни я могла бы справиться запросто. Тем более что и опыт у меня имелся.

Когда мне было четырнадцать, соседка часто просила меня посидеть с шестилетней Машей, которая отличалась невероятной энергичностью. Если уж я с этой батареей справлялась, то и сейчас все должно пройти без эксцессов.

– Ничего не отлично! – категорично заявила Айя. – Няня должна в точности знать этикет и неукоснительно следовать ему, а ты... Ты нарушила все, что можно было нарушить. Такую няню ни одна семья на службу не возьмет!

Мне хотелось ответить резко. Слова уже были готовы сорваться с языка. Всему есть предел, и я не ребенок, чтобы меня отчитывали, но призвать девушку к совести и спокойствию мне не дал слуга, появившийся в гостиной с подносом. С поклоном немолодой мужчина выставил на столик передо мной белоснежную чашку, вытянутый чайник и трехуровневую этажерку со сладостями и фруктами.

– Если вам что-то понадобится, колокольчик стоит на столике у камина, – проинструктировали меня. – Приятного чаепития.

На мое приглушенное «спасибо» мужчина ответил скучным кивком головы и тут же вышел, будто куда-то торопился. Что-то мне подсказывало, что угощают меня неспроста. Так оно в итоге и оказалось.

Я прождала не меньше часа, прежде чем о моем существовании вспомнили. Что примечательно, больше в гостиную, кроме меня, так никого и не привели.

– Прошу прощения за задержку, мисс Алдийская, – с порога начал беседу герцог. Я едва ли успела подняться, отставляя чашку на стол. – Не думал, что претенденток будет так много.

– Это большая честь – служить няней в вашем замке, – полетел в него первый комплимент. Реакция на него должна была дать мне понять, как именно лучше строить разговор.

– Бросьте, большинство из прибывших в это утро нацелились совсем на другое вакантное место, – вдруг произнес он открыто, и я поняла, что меня тоже проверяют.

– Хотите поговорить об этом? Или, быть может, мне лучше рассказать о себе? – присела я обратно в кресло, едва мужчина занял диван.

– Даже не станете заверять меня в том, что роль моей супруги вам совершенно не интересна?

– А зачем? – искренне удивилась я. – Увы, я совсем вас не знаю, чтобы мой ответ был настолько категоричен. Жизнь – штука сложная и непредсказуемая. Неизвестно, что принесет нам завтрашний день, но вернемся к работе. У вас один ребенок, не так ли?

Герцог молчал. Нервировал меня прямым, пробирающим душу взглядом. То ли специально тянул с ответом на такой простой вопрос. То ли о чем-то серьезно задумался. В любом

случае молчанием меня было не смутить.

– Чаю не желаете? Правда, чашка только одна и я уже из нее пила...

Я только и успела, что наполнить чашку, как она уже оказалась в руках мужчины. Судя по всему, излишней брезгливостью герцог де Зентье не страдал.

– Только дочь, – ответил он наконец. – Англии девять, и с ней не так-то просто справиться. Слуги называют ее ураганом за склонность к разрушениям.

– Все дети непоседливы до определенного возраста. Я и сама была такой, – коротко улыбнулась герцогу. – Мне хотелось бы узнать подробнее о моих обязанностях и оплате.

– Знаете, мисс Алдийская, а вы одна из немногих, кто вообще затронул эту тему. Неужели действительно ищете работу?

– Если бы это было не так, я бы не пришла.

– В таком случае спешу вас расстроить. Условия вашей службы мы сможем обговорить только в случае, если вы пройдете испытательный срок. Наученный горьким опытом, я не хочу вновь приближать к своей дочери незнакомого человека. Вы готовы остаться в моем замке в качестве кандидата на испытательный срок?

– Только если он не будет слишком долгим. Сами понимаете, я ищу работу не ради развлечения, а ради заработка.

– Обещаю сделать выбор в самые кратчайшие сроки, – серьезно кивнул Себастьян и поднялся, подавая мне руку.

Вложив пальцы в его ладонь, я тоже поднялась, но, как только мы оказались друг к другу слишком близко, герцог опрокинул на мое платье чашку с чаем, которую продолжал удерживать за блюдце свободной рукой.

В первые секунды я даже растерялась, застыла на месте, не веря собственным глазам. Пострадали и тонкий плащ, и юбка платья, и даже мои ноги.

– Простите, это вышло случайно, – извинился герцог, пытаясь белоснежным платком собрать влагу с моего платья.

И вот раскаяния в его голосе я не слышала совершенно! Взгляд и тот оставался невозмутимым, что заставило меня собраться с силами, мыслями и запнуть подальше собственное негодование.

А вдруг это проверка на стрессоустойчивость? Тогда нужно быть предельно любезной.

– Не беспокойтесь, со всеми бывает. Если вы покажете мне, где я могу переодеться, проблема будет решена. А платье... платье отстирается.

– Боюсь, но, увы, не отстирается. Это каизийский чай. Он знаменит именно своим насыщенным цветом. Из него же делают краску для дерева, цвет которого сохраняется на века, – заметил герцог, то ли изображая сожаление, то ли действительно сожалея об испорченном платье.

– Ничего, у меня есть запасные платья, – мельком взглянула я на саквояж, стоящий рядом с креслом, и похолодела, потому что саквояжа на месте не было. – Мой саквояж! Он

пропал!

– Ваш саквояж? Вы уверены, что оставляли его здесь? Может быть, отдавали слугам?

– Нет-нет, я совершенно точно ставила его рядом с креслом!

Испорченное платье мгновенно забылось. Даже мокрые ноги перестали меня беспокоить. Да и тот факт, что герцог находился ко мне слишком близко, утратил всю свою важность. Всего мгновение назад я была бы рада выстроить между нами хоть какую-то дистанцию, учитывая сон, назойливые воспоминания о котором меня смущали, а теперь...

Черт возьми, второй день в этом странном мире, а меня уже обокрали!

– Тогда, возможно, его забрал слуга. Я обязательно прикажу разыскать ваш саквояж. Поверьте, нечистые на руку слуги на меня не работают. Вот увидите, вскоре вам вернут ваши вещи, а пока позвольте проводить вас в комнаты. Если вы не против, я мог бы распорядиться о наряде для вас. Мы как раз на днях получили новые платья для служанок.

– Буду благодарна вам за помощь, – вежливо улыбнулась я, но на самом деле была не слишком довольна.

Нет, в моих вещах, а точнее, в вещах Айи не было ничего запретного или того, что могло бы бросить на меня тень. Только платья, нижние рубашки, шляпки и белье. Ничего сомнительного мы с собой не брали, чтобы не попасться на возможном досмотре, а потому переживать по факту мне бы-

ло не о чем.

Разве что о том, что я осталась без одежды. И нет, платье служанки меня нисколько не смущало. Просто я не любила зависеть от кого-то настолько сильно, а сейчас зависела. Очень надеялась, что ненадолго.

И куда смотрела эта птица? Лучше бы не пряталась за портьерой, а следила за нашими вещами.

Было не слишком комфортно идти через весь замок в мокрой одежде, но выбирать не приходилось. Передав меня с рук на руки прислуге, герцог де Зентье удалился, пообещав, что встретимся мы уже за ужином. И это было странно.

Я думала, что аристократы не усаживаются за один стол с прислугой. Или я чего-то не понимала, или герцог вел свою игру.

Убранство замка поражало воображение. Вместо привычных обоев – обитые тканью, деревом или выложенные мозаикой стены. Вместо навесных потолков – деревянные балки, резные плиты из дерева, цветное стекло или объёмная роспись.

Лестницы, пересекающиеся крест-накрест, что привлекли мое внимание в самом начале, вблизи оказались еще массивнее. Деревянные перила с врезанными в них цветками, ступеньки, обитые темно-зеленой ковровой дорожкой. Я попала в сказку и не уставала оглядываться, чтобы рассмотреть все как следует.

Но моим самым невероятным открытием стала огромная

люстра. Тысячи кристаллов свисали сверху вниз, словно сталактиты в пещере, образуя пышную шапку. Даже не могла представить, как красиво здесь вечером, но надеялась, что смогу еще это увидеть.

Картины и скульптуры удостоились от меня отдельного внимания. Возникла мысль, что через сотни лет, когда этот мир тоже захватят технологии, все это станет реликвиями, частью истории, за которую будут бороться музеи, тогда как я могу прикоснуться ко всему этому прямо сейчас.

– Привет! – неожиданно встретила нас на пути растрепанная девчушка.

Белое платье длиною чуть ниже колен делало ее облик воздушным и праздничным. Темно-каштановые волосы находились в беспорядке и спутавшимися сосульками свисали вниз. Большие карие глаза смотрели на меня с любопытством. В их глубине прятались чертята, да и весь внешний вид девочки говорил о том, что она та еще шкодина.

Покачивалась с пятки на носок, будто чего-то ждала, но руки прятала за спиной.

– Доброе утро, ваше... – споткнувшись на том, как стоит обращаться к этой девочке, я с невероятным усилием подавила панику, вооружаясь доброжелательной улыбкой. Присев в подобии реверанса – уж как помнила из исторических фильмов, – решила идти ва-банк. Помирать – так с музыкой! – У вас очень красивое платье, леди Ангилия.

По никак не изменившемуся лицу девочки я поняла, что

попала в самую точку. А ведь говорили мне преподаватели в институте: «Учи историю!» – но кто же знал, что действительно пригодится? Хотя... Мир-то другой, а значит, и история, и законы другие.

Позволив себе незаметно выдохнуть, так и продолжала стоять на полусогнутых, ожидая разрешения выпрямиться. Еще минуту я точно продержусь, а вот дальше...

Осмотрев свое платье, будто видит его впервые, Ангилия хитро усмехнулась и многозначительно кивнула. Решив, что это и есть разрешение, я выпрямилась, но уйти не могла. Девочка преграждала коридор, да и первая встреча с этим ребенком для меня была важна не меньше, чем с ее отцом.

Все-таки именно от этих двоих зависела длительность моего здесь нахождения. Если меня выпнут раньше, чем наши поиски увенчаются успехом, Чаши Желаний нам с Айей не видать как своих ушей.

– А у тебя платье грязное, – с детской непосредственностью заметила девочка, смешно нахмутив широкие брови.

– Да, к большому сожалению, я испачкалась, но ваш отец любезно предложил мне воспользоваться...

Договорить я не успела. Глянув исподлобья на слугу, который все это время удачно мимикрировал под стену, Ангилия выдала тоном, не терпящим возражений:

– Ты свободен. – И столько властных ноток было в ее голосе, столько уверенности во взгляде, что даже я невольно впечатлилась.

– Но Ваша Милость? Мне приказано...

– Я не буду повторять дважды.

Молоденький паренек, на чье попечение я была отдана, заметно побледнел. Лоб его покрылся испариной, но, поклонившись своей маленькой хозяйке, слуга сбежал. Лишь светло-зеленая ливрея мелькнула в самом низу лестницы.

– Папе побежал докладывать, – поставила Ангилия меня в известность.

Лицо девочки вновь посветлело, сделалось радостным, но неприятный осадок у меня остался. И вот вроде бы говорила с парнишкой она, а стыдно за ее поведение было мне.

Еще раз окинув меня хитрым взглядом, Ангилия серьезно произнесла:

– В таком виде нельзя разгуливать по замку.

– Я понимаю и как раз шла это исправлять, – ответила я чуть резче, чем хотела, поэтому решила перевести тему. – Простите, если мой вопрос покажется дерзким, но что вы прячете у себя за спиной?

– Вот, – с гордостью продемонстрировала она толстую лягушку, которую держала в руках.

– Ква! – выдала обескураженная лягушка, безвольно свесив хилые лапки. Похоже, она... переела?

И нет, брезгливостью или страхом к земноводным я никогда не отличалась, а потому совершенно спокойно улыбнулась в ответ и даже позволила себе погладить склизкую кожу. Разочарование лишь на миг промелькнуло на лице девочки,

но через мгновение от него не осталось и следа.

Я сразу поняла, что она придумала что-то еще. Слишком часто я видела подобные взгляды у Машки, которая могла на ровном месте учинить Армагеддон.

Вдруг вспомнив о том, что я так и не представилась, хотела было исправить свою оплошность. Ну и кто после этого невоспитанный?

Хотела, но не успела, потому что из коридора за спиной девочки раздался душераздирающий и стеклоразбивающий визг. В опере, в которой мне посчастливилось побывать один-единственный раз, и то так не голосили.

– Бежим! – приказала мне герцогская дочка и, выпустив из ладоней лягушку, склизкими пальцами ухватила меня за руку и потащила назад, а потом вверх по лестнице на третий этаж.

Отдышаться мы смогли только в очередной гостиной, в которую ввалились как преступники, уходящие от погони, – то есть на всех парах. Прислонившись спиной к резным дверям, переглянулись и рассмеялись.

Я смеялась, потому что очень давно уже не чувствовала себя беззаботным ребенком. Ангилия – видимо, радовалась, что ее проказа удалась.

– От кого мы убегали? – успокоившись, спросила я, очень жалея, что с нами не было Айи.

Несмотря на местами истеричный характер девчонка являлась не только моими глазами и ушами, но еще и кладе-

зем информации. Без нее мне приходилось туго, потому что прежде чем что-то сказать, я взвешивала каждое свое слово.

– От моей временной гувернантки, – скривилась Ангилия и, оттолкнувшись от двери, прошла в комнату.

– Вы подложили ей лягушек? – догадалась я. – Чем же ваша няня вызвала подобное наказание?

– Она заставляла меня есть кашу.

– Наверное, потому, что каша полезна? Я тоже по утрам всегда завтракаю кашей, – попыталась я найти разумное объяснение.

– Но я не ем каши.

– Совсем?

– С молоком, – поморщилась девочка. Ее лицо выражало всю степень ее ненависти к этому продукту.

– Тогда, быть может, стоит сказать об этом няне? Каша без молока не менее полезна...

На меня посмотрели таким красноречивым взглядом, что сразу стало понятно: проблема не в этом, а в том, что Ангилия, скорее всего, просто не терпит молоко, а няня проявила свойственную посторонним взрослым категоричность. Но ведь это же не проблема на самом деле. Пустяк, который можно решить за несколько минут при непосредственном участии герцога.

– Что это за комната? – решила сменить я тему, по-прежнему не решаясь отлипнуть от стены.

– Покои, – скупой ответила девочка, прогуливаясь по го-

стиной.

– Ваши?

– Можно и так сказать. Я здесь часто играю, – невесомо погладила она темные портьеры, впуская свет. – Пойдем, тебе нужно переодеться, иначе папа выгонит тебя из замка. Леди не пристало ходить в таком виде.

Было ясно, что девочка лишь повторила услышанные когда-то от кого-то слова, потому что они снова разнились с ее образом, но перечить я не стала. В конце концов, мне и самой уже надоело ходить в мокром платье.

Папа...

О том, что это именно он виновник моей беды, я тоже промолчала, не желая бросаться обвинениями при девочке. Да и навряд ли она сможет помочь мне разыскать мой саквояж, так что мне действительно оставалось повиноваться. Тем более что это было в моих интересах, ведь где-то в замке спрятана Чаша Желаний, а в компании девочки я беспрепятственно могла изучать замок.

Если что, это она меня сюда привела. Прямо так и скажу, ничуть не устыдившись.

– Наверное, стоит сначала вымыть руки, – указала я на слизь, прилипшую к моим ладоням.

– Уборная там, – кивнула она в сторону двери.

Покои действительно являлись покоями. В гостиной было две двери, но за той, куда вошли мы, скрывалась не менее темная спальня. Еще две двери вели в уборную и гардероб-

ную. В последнюю я отправилась вслед за Ангилией после того, как мы вымыли руки. Отправилась да так и замерла в дверях.

На вешалках висели сотни нарядов, на полках стояли горы обуви, а дальний высокий столик был почти скрыт за сиянием украшений. Первое впечатление, как и всегда, оказалось сказкой, а вот второе не обмануло.

Увидев темные огоньки в глазах с виду невозмутимой девушки, я вступила в ее игру, но мерить или уж тем более брать отсюда ничего не собиралась. Если она хотела избавиться от меня таким хитрым способом, то не на ту напала.

– Нравится? Смотри, какое красивое! Тебе очень пойдет! – пела мне герцогская дочка сладкие песни, пока я прикладывала к себе то одно, то другое платье.

Если рай существует, то женская часть должна выглядеть именно так. Хотя...

Такое искушение – это что-то из разряда ада. Особенно вкупе с соблазняющим чертенком, что не уставал нашептывать о том, какая я в этом всем буду красивая.

Несомненно, буду – с этим даже не поспоришь, но чужое я брать не привыкла. Если логика меня не подводила, то эти комнаты, должно быть, принадлежат герцогине. Ох и влетит же мне, если вдруг супруга герцога сейчас вернется к себе. Комнаты-то обжитые...

Подумав об этом, я неконтролируемо покраснела, но лишь потому, что вслед за этими мыслями потянулись дру-

гие. И пусть я целовала герцога только в своем сне, моей реакции на мужчину это не отменяло. Давно меня так не заносило, чтобы, лишь увидев кого-то, я задыхалась, испытывая одновременно симпатию, трепет и волнение.

– Ну, а это? Этот цвет так подходит к твоим глазам! – показала она мне роскошное золотое платье, состоящее сплошь из блесков. Перед таким платьем не устояла бы ни одна женщина, но мне пришлось собрать волю в кулак.

– Простите, леди Ангилия, но я не стану примерять. Это чужие наряды. Наверняка очень дорогие, а ваш папа обещал мне простое платье служанки.

– Тогда... Тогда я приказываю тебе его надеть! – прибегнула она к последнему аргументу.

– Сожалею, но вы не можете мне приказывать. Я служу герцогу де Зентье, – попыталась я ответить максимально мягко.

Недовольно поджав губы и бросив платье прямо на пол, девочка прожгла меня взглядом, наполненным яростью, обидой, что ее задумка не удалась, но мою непреклонность было не сломить.

Размашистыми шагами она покинула комнаты, а мне не оставалось ничего другого, как последовать за ней, а точнее, выйти в коридор, чтобы натолкнуться на уже знакомого мне молодого парня в светло-зеленой ливрее слуги.

За ним я пошла молча, реалистично полагая, что меня ждет взбучка, выговор, ну или замечание наконец, но приве-

ли меня в выделенную мне комнату. Паренек так и сказал, что я буду жить тут в качестве гостыи и кандидатки в няни до тех пор, пока будет длиться отбор.

Что же, комната мне понравилась.

Здесь не имелось целой анфилады – комната была только одна, плюс небольшая уборная, но вмещала в себя и рабочий уголок со столом и креслом, и спальное место, и гардеробную, которая выражалась большим шкафом и зеркалом. Ничего лишнего, уютно, тепло, а главное – светло.

После спальни, которую я видела на третьем этаже, контраст был разительным.

Паренек, который так и не назвал своего имени, сказал, что до ужина у меня время свободное. Обед и чистое платье должны были принести прямо в спальню, что располагалась на втором этаже. При этом мне настоятельно рекомендовали из комнаты не выходить и по замку не гулять, чтобы не потеряться.

– Замок живой и, если ему кто-то не нравится, может завести куда, и больше вас не найдут, – поделился со мной слуга местной байкой, в которую явно верил сам.

Об этом говорили его округлившиеся глаза и подрагивающий голос, то и дело срывающийся в шепот.

Вот бы Айя сейчас была здесь. Я бы отправила ее на разведку. Конечно, слухи о замке меня несколько не пугали, но и гулять по коридорам действительно не стоило, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Птичка же могла для

начала проверить все окна, а потом и полетать внутри, оставаясь незамеченной, но, как назло, за стеклом пернатую я не нашла.

Парк, что раскинулся под окнами, казался невероятно тихим и будто неживым. Неужели всех кандидаток тоже держат до ужина в комнатах?

Не найдя, чем себя занять, я решила пойти и немного полежать в ванне, а точнее, в миниатюрном бассейне, что был врезан прямо в пол. Скинув грязную и влажную одежду, поморщилась от того, как стянуло кожу там, куда попал чай.

Не только платье больше нельзя было носить, но и плащ мой подвергся некоторым изменениям. И если маленькую дырочку с краю вполне можно незаметно зашить, то огромную дыру на подоле уже так просто не залатать.

На чьем-то заборе сейчас висел внушительный кусок ткани, выдавая мой поступок, совсем не подходящий для пусть и обедневшей, но аристократки. Моя легенда трещала по швам.

Когда с банными процедурами было покончено, я вернулась в спальню, где меня ожидали целых два сюрприза. Первый – обед, состоящий как минимум из пяти блюд, судя по количеству тарелок, а второй – не очень приятный.

Поверх кровати лежало темно-синее платье невероятной красоты, чуть сбоку – белье и чулки, а рядом с прикроватной тумбой стояли туфли на небольшом каблучке. Записка, что была прикреплена к платью, говорила о том, что эту одежду

принесли по приказу герцога, да только на наряд служанки одеяние походило в последнюю очередь.

Больше того, к моему глубочайшему сожалению, я уже видала это платье. В спальне на третьем этаже.

Глава 6. Маленькие хитрости

Себастьян, Герцог де Зентье

Он с огромным облегчением завершил прием претендентов на должность няни. Едва ли слышал их льстивые речи, едва ли замечал обворожительные улыбки, едва ли запоминал наряды и лица. Все мысли герцога вились вокруг такой знакомой незнакомки с именем Сандра.

Ему не терпелось с ней поговорить.

Понять, кто она и почему вдруг оказалась в его сне. Каким именно образом он мог так ошибиться и где? Это был чисто научный интерес. До сих пор герцогу казалось, что уж в чем, в чем, а в считывании аур, в проникновении во сны равных ему нет.

Но просчитался же!

Оставалось понять, в чем именно, потому что больше в своей жизни он ошибок себе позволить не мог. Последняя обошлась слишком дорого – Себастьян чуть не ушел за грань. Еще бы немного, и смерть настигла бы его, а маленькая Анги осталась бы одна. Кому она нужна, кроме него?

Никому.

Дальние родственники с удовольствием захапали бы все его состояние, но на Анги им было наплевать. Потому и не мог герцог де Зентье позволить себе допустить хоть одну ошибку. Дочь была не только светом его жизни, но и причи-

ной, по которой он боролся тогда до конца.

– Сколько их там еще? – присел Себастьян в поднесенное слугой кресло, устало вытягивая ноги.

Прошел уже час, целый час, за который в их дом вошли... Сколько? Еще около сорока претенденток? Этот отбор еще толком не начался, а уже сводил его с ума. Интересно, что там делает Сандра?

Волнуется? Нервничает? Возможно, измеряет гостиную шагами?

Он бы хотел понаблюдать за ней издали. Когда человек не знает, что за ним следят, он ведет себя естественно. В такие моменты узнать о нем можно гораздо больше – по жестам, по взглядам, по мимике и мелким привычкам, как, например, прокручивание пуговицы.

– Боюсь, что очередь не уменьшилась. Конца и края до сих пор не видно, – приоткрыл Алдрид дверь, всматриваясь в то, что происходило за воротами. – Возможно, до самого вечера придется принимать.

– Не хочу, – вдруг резко поднялся на ноги герцог, глядя при этом решительно. – Сколько подходящих дам у нас набралось?

– Восемнадцать, – сравнивая записи, после секундной паузы ответил управляющий. – И еще мисс Сандра, если, конечно, ее нужно учитывать...

– Нужно, – усмехнулся герцог. Решение прервать этот бедлам заставило его настроение вновь подняться до высшей

отметки. – По крайней мере пока, а потом посмотрим. Ее вещи забрали?

– Как и было велено, Ваша Милость, – учтиво кивнул слуга, ненароком поправляя ливрею. – Выбросить?

– Лучше сжечь, если там нет ничего важного.

– Только лохмотья, Ваша Милость. Ткань или грубая, или старая. В любом случае такое уже не носят, так что сохранять там нечего, – пожал плечами паренек, будто испытывал дискомфорт оттого, что был вынужден копаться в чужих вещах.

– А личные вещи? Дневник? Книги? Зеркальце?

– Ничего такого, Ваша Милость.

Странно...

Да, герцогу де Зентье показалось странным, что в саквоже мисс Алдийской не было никаких личных вещей. Такие молодые девушки, отправляясь в путь, берут с собой хоть какой-то необходимый минимум.

В том, что Сандра добиралась долго, Себастьян не сомневался. Алдрид уже успел выяснить, почему ее имя рода так сильно знакомо его хозяину. Ее отец когда-то бежал из Пятого Королевства, изрядно проигравшись в карты. Свой побег мужчина нисколько не скрывал – отметился в каждом королевстве, в том числе и в Третьем. Даже денег у герцога умудрился занять – довольно крупную сумму, которую так и не вернул.

Себастьян простил. Просто потому, что заниматься розыском пропавшего должника ему было некогда. Семья Ал-

дийских словно в воду канула. Кто-то говорил, что они отправились искать счастья на островах. Другие – что видели их, садящихся на корабль, идущий на север. В любом случае об этом долге герцог давно забыл – неприятно, но не смертельно, – а теперь вспомнил, еще не зная, затребует расплаты или нет. Смотря что ему будет выгоднее.

– Ах да! Расческа была, – опомнился слуга, вынуждая герцога поморщиться.

Ну хоть в чем-то эта девушка не отходила от общепринятых норм.

– Сжечь, – повторил он свое решение и взглянул на Алдрида. – Заканчивай этот праздник жизни.

– Всех разогнать, Ваша Милость? – невозмутимо откликнулся камердинер.

– Всех тех, кто стоит на улице. Остальных я разгоню сам.

Герцог де Зентье потратил еще десять минут на то, чтобы поблагодарить кучковавшихся в Голубой гостиной дам. Поблагодарить за то, что они нашли время и силы на то, чтобы приехать сюда. На этом, собственно, все, потому что как няни они его не устраивали.

Лживые наигранные улыбки тут же сменились жалостливыми и оскорбленными. Намного труднее было выпроводить их всех из замка, потому что каждая хотела поговорить с ним – узнать, чем не подошла кандидатура, почему отказали, можно ли попробовать еще раз, и все в таком духе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.